

В.Н.Вандышев

*доктор философских наук, профессор
Сумский государственный университет*

ФИЛОСОФИЯ ГУМАНИЗМА Г.С. СКОВОРОДЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Знакомство с творчеством Г.С. Сковороды, если исходить из имеющейся о нём литературы, требует непременно учитывать философско-филологические предпочтения многочисленных комментаторов, как его произведений, так и его неповторимого образа. Это вполне объяснимо, учитывая непреходящий интерес к жизни и философии мыслителя, а также неуёмное желание понять его с позиции современных ценностей.

Вопросы возникают и там, где, казалось бы, их и не должно было возникать. Взять, к примеру, эпитафию на могиле философа, которую он сам завещал написать: «Мір ловил меня, но не поймал». Что имел в виду Григорий Саввич, в общем понятно для И.В. Иваньо, который писал: «Протягом усього життя Сковорода послідовно уникав всього того, що могло уярмити його дух і волю до свободи, і з повним правом заповів написати на могилі слова: «Світ ловив мене, та не спіймав»» [2, с. 5]. Впрочем, в означенном тексте непонятно, почему слово «мір» оказалось без комментариев заменено словом «світ».

В связи с отмеченным обстоятельством, хочу отметить один из важных аспектов подхода к исследованию творческого метода Сковороды. Он касается строгости в употреблении понятий. Вне всякого сомнения, размышляя о фундаментальных философско-мировоззренческих проблемах, Г.С. Сковорода очень чётко различал три значения понятия «мир»:

1. «Мыр» – как определение мира материального, телесного, преходящего. Посмотрим на Песнь 28-ю из «Сада божественных песен». Здесь одно из зерен – стих из Евангелия: «Что пользы человеку, аще приобрящет мыр весь, отщетится же души своей?». Или, например, в «Благородном Еродии» он пишет: «... возлюбив суету мыра сего паче бысерей...» [1, с. 111].

2. «Мир» – как определение нравственного состояния умиротворенности, мира и покоя в душе человека. Вот пишет Сковорода: «...душевной мир приуготовляется издали, тихо втайне сердца растёт и усиливается...» [1, с. 470].

3. «Мір» – как определение сообщества людей, общины, окружающих нас людей. Отсюда высказывание: «На миру и смерть красна». Именно в таком контексте и упомянутые слова эпитафии на могиле Г.С. Сковороды. А поскольку он в своих работах многократно ссылался на библейские тексты, требуя понимания их, то можно обратиться и к некоторым стихам Священного Писания. Так, Иисус Христос, отвечая Понтию Пилату, сказал: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине: всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» [Иоанн: 18, 37]. Или ещё один стих, заключительный в Евангелии от Иоанна: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь».

Из приведенных выше цитат видно, что понятие «мир», конечно же употребляется в смысле сообщества людей. Именно к ним и ради спасения их душ и явился в этот материальный «мир» Иисус Христос, и понятно, что слабые человеческие умы не в состоянии вместить то, чему хотел научить их Равви.

Время, в которое жил Г.С. Сковорода, поистине было эпохальным. Век XVIII – век переломный и переходной в истории европейской культуры в целом, и в философии, в частности. Именно это столетие ознаменовалось принципиальным отказом от прежнего мировоззрения, активно пропагандируемым французскими материалистами-просветителями. Они объявили заблуждениями ряд наук прошлого, утверждая идеологию атеизма, антиклерикализма и необходимость социальных преобразований на основе всеобщей свободы, равенства и братства. И. Кант в свою очередь утверждал идеологию рационализма опирающегося на идею трансцендентального начала. Сковорода – современник этих мыслителей, современник открытия Урана (1781), современник французской революции 1789-1793 гг., материализовавшей идеи просветителей. Но мы крайне мало знаем о его оценках указанных событий.

Как аристократ духа, Григорий Саввич не мог согласиться с теми, кто низвёл знание с Неба на грешную землю, кто абсолютизировав чувственное, предпочёл телесное духовному. В письме М. Ковалинскому в октябре 1763 года Сковорода писал: «Що смерть духовна – нещастя, про це можна дізнатися більш ніж достатньо з святого письма, але, що тілесну смерть слід оплакувати, я не пам'ятаю, щоб коли-небудь про це читав у святому письмі, а також і в книгах філософів» [1, с. 325]. Поэтому Григорий Саввич и призывал Михаила

«віддалятися від страшенно розбещеної черні» [там же], ибо как раз черни (*vulgo, plebs*) присуща человеческая глупость. И в плане духовного аристократизма Сковороды показательное его отношение к последователям Иисуса Христа. Годом раньше тому же Михаилу он писал: «Істинно добра людина, тобто християнин, трапляється рідше від білої ворони... Слід підтримувати зв'язок з тими, які кращі, ніж інші... Тому найправильнішим я вважаю здобувати друзів мертвих, тобто священні книги» [1, с. 252].

И здесь уместно понять, что имеет в виду Г.С. Сковорода, когда он говорит о «священных книгах»? Едва ли здесь речь идёт только о Священном Писании. Показательным можно считать письмо М. Ковалинскому от 20-23 декабря 1762 года, в котором Сковорода пишет: «Воістину моя самотність відкрила мені небо» [1, с. 261]. В этом письме упоминается «звезда Фараона», в кругах астрологов имеющая зловещую репутацию. И под этой звездой рождаются несчастные люди. Но прекрасно небо, на котором блистает слава Христа и звезда, которая указывала путь святым волхвам! Потому что тогда рождается дети – священное племя [1, с. 262]. Понять эти слова Г.С. Сковороды может только тот, кто достаточно хорошо знает астрологию, которая тоже относится к числу священных книг.

Сковорода был странствующим философом, ратовал за умеренность во всём, хотя вовсе не был противником вещей. Для него главное в отношении к вещам, принадлежащим самому человеку. Привязан человек к вещам или нет, способен ли человек спокойно отнестись к самым серьёзным материальным потерям, или же ради сохранения вещей готов идти на унижения и уступки. И в этом вопросе он разделял принцип буддистов: непривязанность к вещам, который в христианстве известен как блаженство первое: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» [Матф.: 5, 3].

В определённых кругах Григория Сковороду чтут как авторитет, как мыслителя, который вполне обстоятельно изложил теорию «космического фиксатора» - соли, употреблением которой можно на время остановить текучее состояние вещества. У алхимиков золото часто появлялось в опытах, но дело в том, чтобы сохранить наработанное. А природа умеет фиксировать.

Григорий Саввич любил слово, знал изрядно древние и современные языки. Даже своё отчество «Саввич» он подверг анализу: «Что значит Варсава? *Var* еврейски сын; *Sava* сирски мир. Итак, ... *Var-Sava* – сын мира, т.е. сын Савы» [1, с. 414]. Памятуя сказанное мною

выше, легко теперь понять, почему «Мир ловил меня, но не поймал». Потому что разные миры: один, – мир душевный, а другой, – мир преходящего, случайного, толпы.

Из сказанного следует, что сегодня очевидны известные сложности, которые препятствуют аутентичному прочтению творческого наследия Г.С. Сковороды. Вызваны эти трудности, во-первых, существенными искажениями, допущенными отечественными исследователями в 1970-1980-е годы из идеологических соображений; во-вторых, поверхностным пониманием смысла ряда понятий, принадлежавших другой эпохе; а в-третьих, неуёмной жаждой нынешних исследователей украинизировать мыслителя, никак не демонстрировавшего своих национально ориентированных предпочтений. Ведь, согласитесь, семидесятилетний мыслитель не лукавил, найдя суть своего предназначения и называя себя «Варсавой».

Литература:

1. Сковорода Г.С. Полное собрание сочинений: В 2-х т. Т.2. – К.: Наукова думка, 1973. – 575 с.
2. Сковорода Григорій. Вірші. Пісні. Байки. Діалоги. Трактати. Притчі. Прозові переклади. Листи. – К.: Наукова думка, 1983. – 543 с.
3. БИБЛІЯ или Книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета. – С.-Пб.: Синодальная типография, 1892. – 1548 с.

І.Я.Гришин

*кандидат технічних наук, професор
Харків, ХНТУСГ ім. Петра Василенка*

ДЕЯКІ СТРАТЕГІЧНІ АСПЕКТИ ФОРМУВАННЯ СУСПІЛЬСТВА ЗНАНЬ НОВАТОРСЬКОГО ТИПУ В КОНТЕКСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ВЕЛИКОГО ПРОЕКТУ «ГРИГОРІЙ СКОВОРОДА – 300»

Тенденція руху технологічно розвинутого людського суспільства планети до *суспільства знань* є загальноновизнаним фактом [1]. Але наукова спільнота, яка пропонує світові статі на цей шлях розвитку, не відповіла на одне принципове питання: через які знання практично іде шлях розвитку? Через знання руйнування, тобто через воєнні технології чи через технології коеволюції Соціуму і Природи, технології спасіння, захисту, збереження та підтримки життя зі щасливою людиною в ньому? Не відповіла тому, що традиційна методологія форму-